

Н.Н. Миклухо-Маклай

«Белый папуас»

Томан И.Б.,

к.и.н., доцент ИТиГ (филиал РГУТиС)

В тот день, когда к берегам Новой Гвинеи подошел русский военный корабль «Витязь», похожий на огромное морское чудовище, местные жители подумали, что наступил конец света. Одни стали спешно рыть себе могилы, другие пытались скрыться в горах. Нашлось, правда, несколько отчаянных смельчаков, которые решили, что к ним прибыл легендарный первопредок Ротей. Они сели в лодки и поспешили ему навстречу. На корабле их встретили дружелюбно, с благодарностью приняли дары, однако на обратном пути папуасы были столь напуганы внезапным пушечным выстрелом, прогремевшим в честь благополучного прибытия судна, что усомнились в своем предположении. А Ротей ли это? Уж не пожаловал ли к ним сам злой дух Бука?

Такой ли в точности была первая встреча Николая Николаевича Миклухо-Маклая с папуасами Новой Гвинеи, сказать трудно, ибо данная история была записана более двадцати лет спустя после того, как ученый уехал из этих мест. Достоверно известно одно: местные жители встретили неожиданного гостя отнюдь не с распростертыми объятиями. Впрочем, Николай Николаевич не рассчитывал на иной прием. Он был достаточно наслышан о кровожадности туземцев, однако, хоть и не верил

большинству подобных рассказов, все-таки считал, что местным жителям не за что любить незнакомца, потревожившего их покой. И все же, направляясь в первый раз к папуасской деревне, не зная ни языка, ни обычаев, ни намерений ее обитателей, он не взял с собой никакого оружия и не остановился даже тогда, когда несколько стрел пролетело над его головой. Остановившись недалеко от толпы вооруженных людей, он спокойно расстелил на земле циновку, улегся на нее и заснул. Проснувшись через два часа, он увидел вокруг себя тех же людей, которые на этот раз были настроены дружелюбно и почтительно. Столь резкая перемена настроения объясняется абсолютным хладнокровием Миклухо-Маклая перед лицом опасности. Папуасы решили, что человек, полностью лишенный страха смерти, обладает сверхъестественными способностями и, может быть, даже бессмертен.

Что же привело русского ученого к берегам Новой Гвинеи?

Николай Николаевич Миклуха (такова была его первоначальная фамилия) родился 5 июля 1846 года в семье инженера-путейца в селе Рождественское близ г. Боровичи Новгородской губернии. Вскоре семья переехала в Петербург. В 1859-1863 гг.

Н.Н.Миклухо-Маклай учился во 2-й Петербургской гимназии. В 1863 году он стал вольнослушателем отделения естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета; одновременно посещал лекции в Медико-хирургической академии. В 1864 году за участие в студенческих волнениях его исключили из университета, и он вынужден был продолжить образование в Германии, где изучал философию, химию и медицину в Гейдельбергском, Лейпцигском и Йенском университетах. Здесь он, кстати, удлинил свою фамилию, превратившись из

Миклухи в Миклухо-Маклая. Фамилию, которую он взял себе, носил его предок, правда, звучала она чуть иначе: Миклуха-Махлай.

В 1866 году профессор Йенского университета Эрнст Геккель пригласил Миклухо-Маклая и швейцарского студента Генриха Фоля в экспедицию на Канарские острова для изучения губок — примитивных многоклеточных животных, обитающих в южных морях. Через три месяца, проведя необходимые исследования, профессор уехал, а Миклухо-Маклай со своим спутником переоделся в арабский костюм и отправился в путешествие по Марокко. Это первое перевоплощение во многом предопределило дальнейшую судьбу Миклухо-Маклая. Он понял, что

его истинное призвание — не ботанические и зоологические штудии, а исследование жизни человеческой путем проникновения в самую ее гущу, дабы постичь иную культуру не только разумом, но и сердцем.

Миклухо-Маклай закончил Йенский университет в 1868 году и вновь отправился на Восток, где, как и прежде, перевоплотился в араба. На этот раз он посетил Египет, Саудовскую Аравию, Эфиопию и Судан. Однако, с увлечением исследуя культуру этих стран, молодой ученый понимал, что он здесь не первопроходец. Ему же хотелось познако-

Схема путешествий Миклухо-Маклая

***Папуас с берега Маклая
(по рис. Миклухо-Маклая)***

миться с неизвестными народами, никогда не вступавшими в контакт с европейцами. И вот однажды ему попала в руки изданная в Бремене книга Отто Финша «Новая Гвинея». И тут-то он понял, куда должен ехать.

Вернувшись в Россию, молодой ученый сумел убедить коллег в необходимости осуществления своего замысла и с помощью Русского Географического общества получил разрешение отправиться к берегам Новой Гвинеи на военном судне «Витязь».

8 ноября 1870 года «Витязь» вышел из Кронштадтского порта и почти через год, 19 сентября 1871 года, бросил якорь в заливе Астролябии, на северо-восточном берегу Новой Гвинеи. Этот залив был открыт в 1827 году французским мореплавателем Дюмоном Дюрвилем, который назвал его в честь судна, на котором приплыл. Однако Дюрвиль, опасаясь лихорадки и туземцев, не высадился на берег. Таким образом, Миклухо-Маклай был первым европейцем, который ступил на землю Новой Гвинеи.

В тот же день Миклухо-Маклай стал вести

дневник, в котором скрупулезно записывал все свои наблюдения. Он был издан только в 1950 году. Этот дневник бесценен не только как источник о культуре папуасов Новой Гвинеи. Он представляет собой потрясающе интересную, захватывающую историю о встрече двух культур, о самых неожиданных гранях человеческих взаимоотношений и, самое главное, о всепобеждающей силе добра.

Как свидетельствуют дневники Миклухо-Маклая и воспоминания о нем, собранные среди папуасов много лет спустя, жители Новой Гвинеи прониклись уважением и любовью к не похожему на них пришельцу, который, в отличие от обычных людей, совсем не боялся смерти. Миклухо-Маклай быстро выучил их язык и завоевал их доверие, ибо папуасы были для него отнюдь не только объектами наблюдения. Они стали для него друзьями и даже больше. Как мы видели, жители Новой Гвинеи считали Миклухо-Маклая необыкновенным человеком, и он принял ту единственно возможную для себя роль, которую он должен был играть. Только так он мог войти в сообщество папуасов, увидеть его изнутри и выжить.

У папуасов были самые разные представления о личности Миклухо-Маклая, причем сейчас довольно сложно выяснить, какие из них сложились во время его пребывания среди них, а какие — после, когда образ странного пришельца стал обрастать легендами. Его принимали то за легендарного героя Ротея, то за пришельца с луны (видимо, из-за бледного цвета его кожи), но более распространенным было представление о том, что в Миклухо-Маклая вселился дух их далекого предка. Вот почему обитатели Новой Гвинеи называли Миклухо-Маклая «белым папуасом», что для ученого было весьма лестно: значит, его принимали за своего, несмотря на необычную внешность. И это неудивительно: Миклухо-Маклай настолько свылся с образом жизни и привычками папуасов, настолько сросся с данной ему ролью, что ему не надо было притворяться и изображать из себя одного из них. Он действительно был им; в противном случае папуасы почувствовали бы какую-то

фальшь, притворство или страх, и тогда европеец не одобровал бы...

Зная о своем высоком авторитете среди папуасов, Миклухо-Маклай чувствовал ответственность перед ними. Он лечил их, обучал полезным навыкам в области сельского хозяйства; порой ему удавалось предотвращать междоусобные войны. Впрочем, пребывание Миклухо-Маклая на Новой Гвинее идилией не назовешь. Все это время он балансировал над пропастью, и одно невер-

ное слово, жест или взгляд могли стоить ему жизни. Как мы помним, уже первый день экспедиции мог оказаться для ученого последним. Похожий случай произошел и впоследствии. Однажды ему сообщили, что двое молодых людей хотят его ограбить и убить. И тогда Миклухо-Маклай один пошел в деревню, где они жили, созвал ее обитателей, среди которых были его потенциальные убийцы, сообщил им о том, что знает их намерения, и затем, сославшись на усталость,

спокойно улегся спать. Проснулся он целым и невредимым. Молодые люди, только что мечтавшие расправиться с ним, подарили ему свинью и проводили до самого дома, оберегая от возможного нападения себе подобных.

Этот и другие подобные случаи заставили папуасов поверить в бессмертие их белого собрата. И все же однажды они решили прямо спросить его об этом. Что надо было ответить на подобный вопрос? Правда могла стоить жизни. Солгать? Но Миклухо-Маклай не исключал того, что может умереть от болезни или погибнуть, и тогда столь веривших в него людей постигнет глубокое разочарование. И он решился на отчаянный шаг. Дав одному из спрашивавших большое и острое копье, он велел ему проверить самому. Папуасы были потрясены предложением Миклухо-Маклая. Никто не решился проверить бессмертие «белого папуаса», и больше ему вопросов на эту тему не задавали.

В декабре 1872 года рус-

Хижина Миклухо-Маклая в Гаргаси.

ский военный корабль вновь оказался у берегов Новой Гвинеи. Его появление поставило Миклухо-Маклая перед выбором: остаться или уехать. Ему нелегко было расставаться со своими друзьями, с которыми он сроднился душой, однако стремление донести до научной общественности результаты своих наблюдений и жажда новых открытий взяли верх. Он простился с папуасами, обещав им непременно вернуться. И сдержал свое слово. После странствий по Филиппинским и Молуккским островам он в июне 1876 года вернулся на знакомый берег, где прожил до ноября 1877 года. Впоследствии он поселился в Сиднее, где занимался исследовательской работой и откуда совершил еще одно путешествие по островам Тихого океана. В 1882 году он, после 12-летнего отсутствия, посетил Россию. Встречали его как героя. Он выступал множество раз с докладами о своих исследованиях, о нем писали газеты, и даже царь изъявил желание побеседовать с прославленным ученым.

Однако Миклухо-Маклай не мог долго оставаться на одном месте. Ветер дальних странствий снова звал его, и, кроме того, он хотел вновь увидеться со своими друзьями-папуасами. В 1883 году Миклухо-Маклай покидает Россию и возвращается в Австралию. В Батавии он встречает российский корвет «Скобелев» (новое название корвета «Витязь») и не может отказать себе в желании вновь посетить берег Маклая, куда намеревался зайти командир корабля адмирал Копытов. Несколько дней, с 17 марта по 23 марта, Миклухо-Маклай проводит в знакомых местах. Несмотря на то, что ученый договорился с жителями острова Сегу о строительстве своего дома на острове Мегаспена, вернуться на Берег Маклая ему было уже не суждено. Тяжелая болезнь позволила Миклухо-Маклаю оставаться среди друзей лишь несколько дней, и он вновь простился с ними. На этот раз навсегда.

Вернувшись в Сидней, Миклухо-Маклай обрел, наконец, семейное счастье. В феврале 1884 года он женился на Маргарет Робертсон, дочери крупного землевладельца

и политического деятеля Нового Южного Уэльса, которая родила ему двоих сыновей. В 1886 г. учёный вновь возвращается в Россию и снова предлагает императору «Проект Берега Маклая» как противодействие колонизации острова Германией. Однако и эта попытка не принесла желаемого результата. Очевидно, активизация соперничества с Германией в столь удаленном регионе могла принести России не столько политические и иные дивиденды, сколько ненужные внешнеполитические осложнения, тем более что именно в 1884 г. был возобновлен «союз трех императоров» - российского, германского и австрийского.

В 1887 году ученый еще раз ездил в Австралию. Конец 1887 - начало 1888 годов были посвящены лихорадочной работе над многочисленными рукописями, которые надо было подготовить для печати. Здоровье Миклухо-Маклая было давно подорвано и он, чувствуя приближение смерти, работал без устали. 2 апреля 1888 года он умер в возрасте 41 год в клинике Вилле в Санкт-Петербурге. Жена Миклухо-Маклая и его дети, вернувшиеся после смерти учёного в Австралию, в знак высоких заслуг ученого до 1917 года получали российскую пенсию, которая выплачивалась из личных денег Александра III, а затем Николая II.

Имя самоотверженного ученого, отважного путешественника и великодушного Человека известно и на родине, и в далекой Новой Гвинее. В 1947 году имя Миклухо-Маклая присвоено институту этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая). Тогда же режиссер А.Е. Разумный снял художественный фильм «Миклухо-Маклай». В 1996 году, в год 150-летия со дня рождения Миклухо-Маклая, ЮНЕСКО назвало его Гражданином мира. В том же году у здания Музея им. У. Маклая (Macleay Museum) на территории Университета Сиднея (University of Sydney) установлен бюст учёного (скульптор Г. Распопов). В Москве есть улица Миклухо-Маклая. О нем напоминает и Берег Миклухо-Маклая, протянувшийся на 300

километров между заливом Астролябия и полуостровом Хуен, на территории государства Папуа — Новая Гвинея. Порой его посещают

и российские путешественники. Будем надеяться, что наши читатели и автор этих строк когда-нибудь тоже окажутся среди них.

Литература

1. Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. В 5-ти тт. М.-Л., 1950-1954. Т.1. Дневники путешествий. 1870-1872. М.-Л.,1950; Т.2. Дневники путешествий. 1873-1887. Т.2. М.-Л.,1950.
2. Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. В 6-ти тт. Сост. Б.Н.Путилов, отв.ред. Д.Д.Тумаркин. М.: Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, 1990-1996. Т.1. Путешествия 1870-1874: дневники, путевые заметки, отчеты. М., 1990. Т.2. Путешествия 1874-1887: дневники, путевые заметки, отчеты. М.,1993.
3. Бутинов Н.А. Н.Н. Миклухо-Маклай – великий русский ученый-гуманист. Л.,1971.
4. Бутинов Н.А., Бутинова М.С. Образ Н.Н. Миклухо-Маклая в мифологии папуасов Новой Гвинеи // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Сборник в честь 90-летия профессора М.И. Шахновича. Серия «Мыслители». Выпуск № 8. СПб., 2001.
5. Егорьева А.В. Русский географ и путешественник Миклухо-Маклай. Л.,1971.
6. Колесников М.С. Н.Н. Миклухо-Маклай. М.,1961.
7. Путилов Б.Н. Миклухо-Маклай: путешественник, ученый, гуманист. М.,1985.
8. Чуковская Л. Н.Н. Миклухо-Маклай. М.,1952.